Образ будущего в научных исследованиях и его особенности у современной молодежи

Лукина Антонида Константиновна – канд. филос. наук, доцент, зав. кафедрой общей и социальной педагогики; Сибирский федеральный университет (Россия, Красноярск); lukina@mail.ru

Белова Елена Николаевна – д-р пед. наук, доцент, проф.; Институт педагогики, психологии и социологии Сибирского федерального университета (Россия, Красноярск); belovaen@list.ru

Синьковская Ирина Георгиевна – канд. социол. наук, доцент; Сибирский федеральный университет; Сибирский государственный университет науки и технологии им. академика М.Ф.Решетнёва (Россия, Красноярск); iranet.75@mail.ru

Аннотация. *В статье проведен теоретико-методологический анализ понятия и структуры образа будущего, обоснована методология его исследования. Представлены результаты социологического опроса, выявляющего ценности молодежи Красноярского Края и событийное наполнение ее образа будущего. Определены объективные и субъективные факторы, влияющие на его характеристики, а также на выбор и содержание предполагаемых респондентами значимых жизненных событий. Выявлено, что этот образ является достаточно оптимистичным, реалистичным, ориентирован на ответственное поведение, трудовой образ жизни, семейные ценности. Также установлены уязвимые группы молодых людей с точки зрения построения образов будущего, предложены некоторые меры их поддержки.*

Ключевые слова. *Образ будущего молодежи, ценностные ориентации, жизненные стратегии, жизненный путь, значимые события, социальные страты, материальное положение, планирование, ответственное поведение, трудовой образ жизни, семейные ценности.*

Актуальность изучения особенностей образа будущего молодежи как мотиватора ее жизнедеятельности, отражения жизненных целей и ценностей обусловлена тем, что молодежь является основным движущим ресурсом развития страны и отдельных регионов. Нынешняя молодежь составляет «резерв» человеческого капитала государства, ее представления о желаемом будущем, профессионально-трудовые, миграционные, семейно-брачные намерения, система ценностей, определяют специфику воспроизводства трудовых и социальных ресурсов общества. Это влияет на формирование федеральной и региональной молодежной и социальной политики, становится объектом внимания научного сообщества.

Образ будущего в научных исследованиях. Юность и молодость являются определяющим периодом для становления и развития временной перспективы личности, построения образа будущего. Различные аспекты развития человека во времени ученые (Б.Г.Ананьев, К.А.Абульханова-Славская, Ш.Бюлер, Л.Н.Бурлачук, М.Р.Гинзбург, Е.И.Головаха, А.А.Кроник, И.О.Мартынюк, Л.Б.Шнейдер и др.) [1–6] конкретизируют в таких понятиях, как «временной кругозор», «жизненные стратегии», «жизненные позиции», «трансспектива жизни», «жизненный путь», «самоорганизация времени жизни», «временной потенциал», «временной горизонт», «жизненный план».

Философские представления о сущности и феномене построения образа будущего раскрыты в работах М.М.Бахтина, Г.С.Батищева, Н.А.Бердяева, В.С.Библера, В.Налимова, В.В.Розанова, Г.Л.Тульчинского, М.Хайдеггера, Л.И.Шестова, и др.

По мнению Л.И.Шестова, устремленность человеческого духа определяет и его собственную метафизическую судьбу. В каждом индивиде содержится множество «Я», из которых ему предстоит выбрать подлинное – на это и дана жизнь. Но такой выбор никогда не является окончательным, ибо другие «Я» человека не умирают, и потому жизнь всегда открыта, поиск и реализация нового – главная ее особенность [7].

Н.А.Бердяев считал, что человек именно через проектирование своих жизни, будущего преодолевает собственную ограниченность, создает условия для реализации собственных ценностей и смыслов [8].

М.М.Бахтин полагал, что самоопределение личности – это результат реализации собственного смыслового единства и образа будущего [9].

В.С.Библер отмечал, что, проектируя и строя свое будущее, каждый берёт на себя полную ответственность за собственное поведение, жизнь своих близких, исторические повороты [10].

В *психологии* образ будущего изучается: как один из аспектов жизненного пути человека обеспечивающий его движение к определенной цели (Б.Г.Ананьев, К.А.Абульханова-Славская, С.Л.Рубинштейн и др.); особое смысловое образование, заключающее в себе представление индивида о собственном предназначении, путях и способах самореализации (А.Г.Асмолов, В.Н. Петрова, К. Юнг и др.).

Л.С.Выготский утверждал, что психологическая перспектива является условием воспитания личности. Он вслед за А.Залкиндом ввел понятие психологических доминант, в том числе «доминанту дали» – ориентацию подростка, молодого человека на большие временные масштабы и стремление выйти на пределы наличного, настоящего [11].

По мнению Л.И.Божович, потребность в формировании образа будущего возникает на рубеже юношеского возраста и определяется логикой личностного и социального развития подростка [12].

Э.Эриксон считал, что перед подростком, молодым человеком на этапе выбора жизненного пути стоит задача объединения всего, что он знает о себе самом, в единое целое: осмыслить, связать настоящее с прошлым и спроецировать на будущее [13].

В *социологии* образ будущего трактуется как «совокупность актуальных жизненных ориентаций, сквозь призму которых молодые люди представляют будущую жизнь» (А.П.Павлов, Д.О.Труфанов) [14, с. 80]. В основе построения образа будущего и целеполагания личности лежат ее ценности и ценностные ориентации как обобщенные представления о целях и нормах своего существования, способах достижения целей, имеющихся ресурсах (Л.Б.Шиляева) [15, с. 26–28].

При систематизации научных результатов исследований в процессе теоретико-методологического обоснования сущности понятия «образ будущего молодежи» мы рассмотрели перспективность междисциплинарного подхода к его изучению [16].

Самоопределение связано с представлениями людей о цели и смысле собственной жизни. А.А.Кроник и Р.А.Ахмеров рассматривают наличие основных эвдемонистических[1] установок [17]. Так, весь ход жизни, ее траектория направлены к удовольствию, успеху, достатку, безопасности. Человек может понимать счастье как стремление к достижению (деятельная установка), удовольствию (гедонистическая), отказу от излишеств (аскетическая), существованию в качестве свидетеля происходящего (созерцательная установка).

[1] *Эвдемонизм* (от греч. εὐδαιμονία – счастье) – философско-этическая традиция и жизненная установка, согласно которым единственным высшим человеческим благом (т.е. более предпочтительным, чем все остальные) является счастье.

Отечественный психолог и социолог М.Р.Гинзбург выделял две оси развития человека во времени: 1) *вертикальную (ценностно-смысловую) – отражает то, ради чего человек живет;* 2) *горизонтальную, (содержательную)* – отражает то, как он живет [4]. Первое проявляется в ценностях личности, второе – в наполненности ее жизни событиями, в содержании ее деятельности. Основываясь на соотношении удовлетворенности прошлым и настоящим, уверенности в своем будущем, ученый выделил 16 вариантов его образа, среди которых – *гармоничный* (возникает при позитивном, благополучном настоящем); *защитный* (при неблагополучном настоящем и фантазийном, чрезмерно оптимистичном будущем); *негативный* (при неблагополучном настоящем и негативном будущем); *зависимый* (при позитивном будущем и отсутствии четкой системы ценностей и ресурсов в настоящем, погоне за удовольствиями) и др.

Зарубежные исследователи (П.Ондиш, Дж.Раундс, Дж.Сан, К.Сонг, Г.Столл, С.Эйнарсдотир и др.) считают, что планирование собственного будущего, ожидания от него и активность при реализации задуманного оказывают большее влияние на жизненный успех, чем личностные качества и компетенции. На построение образов будущего влияют традиции и социокультурные особенности определенной страны; режимы социальной поддержки, принятые в обществе; социальный статус индивида, специфика его ближайшего социального окружения (конфессиональная принадлежность, особенности места проживания, особенности семьи и пр.).

Отечественные психологи выделили такие типы стратегий (модусов) жизни и, соответственно, образов будущего, как благополучие, жизненный успех, самореализация [18]. Добавим стратегию (модус) служения, которая достаточно часто проявляется при анализе жизненных устремлений, а также модус общинности, товарищества, единения с людьми, свойственный русскому национальному менталитету[2].

Особенности образа будущего современной молодежи (на примере Красноярского края). В Красноярском крае, по данным Росстата, количество молодых людей (в возрасте 18–35 лет) на 1 января 2024 г. составило 616 946 человек, или 21,6 % от общей численности населения региона [19]. С целью выявления типического и особенного в построении образа будущего, определяющего социальное поведение различных молодежных групп, проживающих в данном регионе, в 2024 г. в рамках реализации проекта «Молодежь Красноярского края: ценности, жизненные траектории, образ будущего» Центра демографии и развития человеческого капитала СФУ было проведено эмпирическое исследование (социологический опрос). В нем приняли участие 1000 человек в возрасте 18–35 лет, тип выборки – квотная, репрезентативная по критериям пола, возраста и территориального проживания (городская и сельская местность). Использовалась авторская анкета, включающая: 1) адресный блок (пол, возраст, образование, место проживания, семейный статус и т.д.); 2) блок ценностей; 3) образ будущего, 4) жизненные траектории.

В настоящее время для исследования образа будущего в психологии чаще всего применяют следующие методики: Ж.Нюттена «Незаконченные

[2] Об этом писал Н.В.Гоголь: «Нет уз святее товарищества! Отец любит свое дитя, мать любит свое дитя, дитя любит отца и мать. Но это не то, братцы: любит и зверь свое дитя. Но породниться родством по душе, а не по крови, может один только человек. Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в Русской земле, не было таких товарищей» («Тарас Бульба», гл. 9).

предложения»[3]; М.Р.Гинзбурга «Методы исследования психологического будущего»[4]; Е.Ю.Коржовой «Психологическая автобиография»[5]; А.А.Кроника и Е.И.Головахи «Линия жизни»; Т.Коттла «Круги времени»[6]. В социологии эффективна методика В.Г.Немировского «Образ желаемого будущего», в которой внимание уделяется таким индикаторам, как эмоциональная оценка желаемого будущего; представления об обстоятельствах, препятствующих наступлению желаемого будущего; локус контроля.

На основе интеграции подходов А.Кроника и Е.А.Головахи, Е.Ю.Коржовой мы разработали авторскую методику «*События жизни*» и применили ее при изучении образа будущего подростков [20], а сейчас представим результаты исследования образа будущего молодежи Красноярского края.

Жизненные ценности молодежи[7] выявлялись с помощью вопроса «С чем связано понятие "жизненный успех" лично для Вас?», на который можно было дать до трех вариантов ответа. Ответы были следующими: материальное благополучие (60% респондентов); хорошая, дружная семья (53%); здоровье (43%); любимая работа (39%); познание себя, саморазвитие, самореализация, творчество (28%); любовь, духовная и физическая близость (24%); уважение окружающих, верность друзей (21%); внутренняя гармония 21%.

Нужно отметить, что традиционные российские ценности *достаток, семья, здоровье* остаются приоритетными в течение 30 лет проведения подобных опросов (в общей иерархии у разных категорий молодежи меняются только их порядок) и способствуют продуктивному развитию личности и общества.

Наиболее сильными факторами, влияющими на систему ценностей, является *возраст респондентов, образование, уровень материального обеспечения в настоящем, состояние их родительской семьи.*

Интегральная характеристика образа будущего. Продолжая фразу «Будущее кажется мне…» респонденты должны были выбрать не более трех вариантов образов будущего. Опрос показал, что для большинства молодых людей оно выглядит так: главное – взаимная забота и ответственность; открываются возможности развития личностных ресурсов, достижения успеха; несмотря на трудности и неопределенность (ведь нельзя точно предсказать, какие именно события произойдут), будущее притягательно и интересно.

---

[3] *«Незаконченные предложения» Ж.Нюттена* – вербальная методика, определяющая мотивационные объекты индивида. Экспериментатор зачитывает начало предложения и сам записывает окончание, которое говорит испытуемый. Выявляются осознаваемые и неосознаваемые установки человека, его отношение к родителям, семье, представителям своего и противоположного пола, вышестоящим по служебному положению и подчиненным, своим страхам и опасениям, чувству вины, прошлому и будущему, жизненным целям.

[4] *«Методы исследования психологического будущего»* М.Р.Гинзбурга направлены на изучение целевого компонента образа будущего, включая наличие целей в жизни, протяженность и конкретность планов на будущее. Методика основана на концепции психологического будущего, которое обеспечивает и временную, и смысловую перспективу личности.

[5] *«Психологическая автобиография» Е.Ю.Коржовой* – экспрессивная проективная методика исследования переживаний, связанных с наиболее значимыми сферами жизни; выявляет особенности восприятия значимых жизненных ситуаций, наиболее важных событий в жизни человека.

[6] *«Круги времени» Т.Коттла* – методика, выявляющая отношение человека к своему прошлому, настоящему и будущему. Испытуемому предлагается изобразить на листе бумаги три круга, расположив их так, чтобы они отражали взгляд на отношения между этим прошлым, настоящим и будущим.

[7] *Жизненные ценности* – принципы, идеалы и убеждения, определяющие действия, мысли и чувства человека. Играют важную роль в формировании личности, мировоззрения и поведения.

Иерархия образов будущего меняется по мере взросления: у представителей младших возрастных групп (18–20 и 21–23 года) первую позицию занимает *будущее как возможность для развития ресурсов, успеха, а ответственность и притягательность* делят вторую-третью позиции. Это соответствует социальному статусу опрашиваемых, которые в большинстве своем – студенты, получающие образование, развивающие свои ресурсы, нацеленные на перспективу.

На характеристику образа будущего очень сильно влияет материальное положение респондентов: чем оно хуже, тем меньше выбирающих «ответственное» будущее (от 30% среди респондентов с низким уровнем материального положения, до 48% среди тех, кто оценивает свое положение как хорошее). Причем у респондентов с низким уровнем материального обеспечения на первой позиции – образ будущего как *неопределенного, размытого* (34% опрошенных этой категории); на второй – как *требующего ответственности и заботы о других*, на третьей – *наполненного трудностями* (28%). На основе этого можно предположить, что плохое материальное положение в настоящем формирует негативный, неопределенный образ будущего.

На выбор требующего ответственности и заботы о других образа будущего прямо влияет наличие и количество детей: частота такого варианта ответа возрастает с 33% среди респондентов, не имеющих детей, до 61% среди тех, у кого их двое; данный вариант ответа выбирают 64% респондентов, которые находятся в браке и имеют детей или готовы их иметь. Можно утверждать, что рождение детей прямо связано с ростом ответственности молодых людей.

32% всех опрошенных молодых людей связывают будущее с *возможностью развития ресурсов, личного успеха*, что характеризует личный оптимизм респондентов. Причем этот оптимизм сложно связан с возрастом; количество молодых людей, выбравших этот вариант ответа, снижается с 42% в возрасте 18–20 лет до 25% в возрасте 24–26 лет и снова возрастает до 30% у респондентов в возрасте 33–35 лет. Вероятно, показатель для возраста 24–26 лет связан с завершением образования, началом самостоятельной жизни, некоторым разочарованием реальностью.

Женщины более оптимистично смотрят в будущее, чем мужчины: их значимо больше, чем мужчин, и среди выбравших вариант «возможность для развития» (38% против 26%), и среди тех, кому будущее кажется «притягательным и интересным (26% против 18%).

Существенно влияет на уровень оптимизма *состояние родительской семьи и материальное положение:* данный вариант ответа выбрали 35% респондентов из благополучных семей, и только 19% – из неблагополучных; 38% – из числа тех, кто оценивает свое материальное положение как хорошее и 22% – среди тех, кто оценивает его как плохое. Это подтверждает идею М.Р.Гинзбурга о том, что при неблагополучном прошлом и негативном настоящем формируется негативный образ будущего и ослабляются личностные ресурсы респондентов.

То, что *появление ребенка снижает уверенность в возможности для развития в будущем*, считают 34% респондентов, не имеющих детей, и 25% – имеющих одного ребенка. Очевидно, молодым семьям с ребенком необходима помощь и поддержка со стороны общества и государства для сохранения уверенности в будущем.

Понимание будущего как ресурса развития существенно зависит от его планирования – такой вариант ответа выбирают 38% из числа респондентов, планирующих свое будущее, и только 18% – из числа не планирующих. Сложно говорить о причинно-следственной связи этих показателей, но, по нашему мнению, планирование будущего позволяет в целом повысить его оптимистическую оценку и выступает мотиватором его благополучия.

Будущее как неопределенное, размытое представляют 30% опрошенных. Чаще дру-

гих данный вариант ответа выбирали респонденты в возрасте от 21 до 26 лет (35%). Причем количество выбирающих этот вариант ответа возрастает с ухудшением их материального положения (от 28% среди оценивающих его как хорошее до от 34% среди оценивающих его как плохое). Зависимость такого варианта ответа от количества детей скорее отрицательная: среди не имеющих детей его выбирают 31%, среди имеющих – 28%. Следовательно, наличие детей придает уверенности в собственном будущем (или требует ее).

Существенное влияние на выбор данного варианта ответа оказывает *состояние родительской семьи* респондентов (его выбирают 26% из благополучных семей и 59% из неблагополучных); причем у респондентов, которые оценивают обстановку в родительской семье как неблагополучную, такой образ будущего занимает первое место среди всех других вариантов; с данным выбором связано также *планирование своей жизни:* его выбирают 28% из числа молодых людей, планирующих свое будущее, и 36% – из числа не планирующих.

Образ будущего как *наполненного трудностями* характерен для 28% опрошенных (4-е место в рейтинге). Выбор этого варианта ответа слабо зависит от возраста; женщины (30%) более реалистично смотрят в будущее, чем мужчины (25%). Появление ребенка влияет на ожидание трудностей в будущем: от 26% среди не имеющих детей до 34% среди тех, у кого один ребенок.

Притягательным и интересным будущее кажется 22% опрошенных – здесь лидируют самые молодые респонденты 18–20 лет (32%); самые низкие результаты у сельских жителей и молодежи в возрасте 24–26 лет (по 18% соответственно). Количество выбирающих этот ответ прямо связано с материальным положением: такой вариант выбирают только 16% респондентов, имеющих плохое материальное положение, и 25% – оценивших свое положение как хорошее (вновь подтверждается гипотеза М.Р.Гинзбурга о влиянии позитивных характеристик настоящего на позитивность и притягательность образа будущего). Такая же обратная зависимость от количества детей: среди не имеющих детей подобный ответ дают 24% опрошенных; имеющих одного ребенка – 19%; двое детей – 17%.

Образ такого будущего также значительно зависит от обстановки в родительской семье: ему отдали предпочтение всего 7% респондентов из семей, где была негативная атмосфера (принято унижать друг друга), и 26% – из семей, где благополучная, доброжелательная обстановка. Наблюдается тесная связь выбора данного варианта ответа с планированием собственного будущего: его выбирают 25% респондентов, планирующих будущее, и 16 % из числа не планирующих.

Интересно, что самый высокий ранг (3 место) такой образ будущего занимает у респондентов, проживающих в общежитии. Видимо, сказывается признание временности своего проживания, студенческая жизнь, и совершенно очевидно – ожидание интересной перспективы.

Пугающим будущее кажется 14% респондентов (т.е. фактически – каждому седьмому) – это много. Больше всего будущее пугает молодежь в возрасте от 21–23 лет (18%), жителей г. Красноярска (16%), женщин (16%); молодых людей из неблагополучных семей (33%), с низким материальным положением (20%), не ориентированных на планирование своей жизни (20%).

Таким образом, подтверждается гипотеза о том, что у представителей «сильных» социальных слоев (в настоящем они материально обеспечены, проживают в городе, у них хорошие взаимоотношения с родителями) более позитивный и притягательный образ будущего, чем у представителей «слабых» социальных слоев. Кроме того, мы обнаружили, что планирование жизни, конструктивное отношение к нему влияют на позитивность его восприятия.

Событийная наполненность будущего. Как и общая характеристика будущего,

важны представления респондентов о его содержательном наполнении.

Для получения информации опрашиваемым был предложен список из 13 возможных событий/характеристик будущего, соответствующих списку *представлений о жизненном успехе;* каждую из характеристик нужно было оценить по критериям «обязательно», «возможно» или «маловероятно». Это отражает желательность/нежелательность различных вариантов будущего и одновременно – уверенность в возможности их достижения.

Среди ***обязательных элементов*** большинство респондентов назвали: наличие друзей, близких людей (71%); дружную семью, детей (68%); хорошую зарплату (65%); материальное благополучие (64%); здоровье (57%) (здоровье, семья, материальное благополучие относятся к ведущей системе ценностей, определенной в нашем исследовании).

То, что большинство молодых людей в качестве обязательного элемента жизненного успеха выбрали друзей, обусловлено, как мы уже отмечали выше, присущей российскому менталитету ценностью товарищества, потребностью выхода за пределы самого себя, ориентации не только на себя, так и на другого; это – проявление *модуса соборности*.

Вторую позицию в рейтинге обязательных событий будущего занимает *хорошая, дружная семья, дети* (68% опрошенных), что соответствует *модусу служения*. У жителей сельских поселений, женщин, молодежи в возрасте 27–29 и 33–35 лет уверенность в существовании дружной семьи в будущем несколько выше, чем в среднем по выборке (по 71% соответственно), но все равно данный показатель занимает второе место в рейтинге после наличия друзей. Это говорит о готовности к реализации будущего как требующего ответственности и заботы о других.

Хорошая зарплата (65%) и *материальное благополучие* (64%), *материальное положение (модус обладания)* в будущем отражают высокую значимость материальных ценностей, а также уверенность в реализации этой ценности. Для самой юной части выборки (72% респондентов возрастной группы 18–20 лет) наиболее актуальна хорошая зарплата: она на втором месте после друзей. Наиболее пессимистичны в отношении зарплаты респонденты возрастной категории 27–29 лет (57%): для них, очевидно, настало время разочарования. Уверенность в хорошей зарплате усиливается с ростом материального благополучия – с 51% респондентов до 74%. Наличие детей также влияет на уверенность в хорошей зарплате в будущем: она присутствует у 71% имеющих трех и более детей и у 63% их не имеющих. Эта уверенность зависит от социального и материального положения респондентов в прошлом и настоящем: у всех молодых людей с низким социальным и экономическим статусом (из неблагополучных семей, с плохим материальным положением, сельские жители) уверенность в материально обеспеченном будущем, сохранении хорошего здоровья, интересной творческой работе, успешной профессиональной карьере в будущем намного ниже, чем у представителей высоких социально-экономических страт.

Здоровье, хорошее самочувствие – ведущие характеристики *модуса выживания* и обязательные компоненты будущего значимы для 57% опрошенных. Наибольшую уверенность в этом отношении проявляют женщины (64%) и молодые люди в возрасте 18–20 лет (66%) – для них здоровье важно, они уверены, что его сохранят. Наиболее уверены в необходимости здоровья для будущего студенты (63% выборки), респонденты с высшим (61%) и послевузовским (100%) образованием; одинокие (62%); проживающие с родителями, партнерами в браке без детей (по 61%), а также без брака, но с детьми (62%) и в неполной семье (64%). Наименее уверены в сохранении здоровья мужчины – только 49% считают его обязательным компонентом будущего.

Хорошее образование (социальный модус) как обязательный компонент будущего актуально для 55% опрошенных. Наиболее оптимистичны в этом отношении получающие образование молодые люди в возрасте 18–20 лет (60%); для опрошенных в возрасте 24–26 лет образование наименее актуально, так как оно уже получено, но ожидаемых дивидендов еще не принесло. Всего 40% респондентов из неблагополучных семей уверены в получении хорошего образования в будущем; вероятнее всего, это связано с тем, что его получение требует финансовой поддержки родственников, на которую они не могут рассчитывать. Но надо отметить, что 10% считают получение хорошего образования маловероятной характеристикой собственного будущего (пятая позиция в рейтинге маловероятных событий).

Получение хорошего образования как обязательного компонента будущего ожидаемо зависит от *умения планировать свою жизнь*: так считают 59% молодых людей, планирующих жизнь, и только 46% из тех, кто ее не планирует.

Отражением *модуса самореализации будущего, ориентации на самореализацию в обществе являются интересная, творческая работа,* приносящая удовлетворение (53%), а также профессиональная карьера (48%). Как обязательный компонент будущего профессиональная карьера наиболее актуальна для молодых людей 18–20 лет (54%) и 21–23 лет (52%), а также для жителей села (50%). Вместе с тем, профессиональная карьера находится на шестой позиции среди маловероятных компонентов будущего. Причем с увеличением возраста опрашиваемых этот показатель увеличивается с 5% до 13%. Это, очевидно, связано с тем, что респонденты старших возрастов уже нашли свою профессиональную нишу и не хотят прикладывать усилия для изменения сложившегося положения.

Гедонистические установки, ожидание неограниченных возможностей для отдыха и развлечений как обязательный компонент будущего характерны для 36% общей выборки. Наиболее высоки эти ожидания у женщин (42%) и молодежи 18–20 лет (44%). Больше других ожидают этого в будущем респонденты с незаконченным высшим образованием (студенты) – 47%, высшим – 40%, послевузовским – 43%; одиноко проживающие – 41% или проживающие с соседями по комнате/общежитию – 41%. Ниже других ожидания беззаботной жизни у молодежи 30–32 лет, а также у респондентов со средним специальным образованием (29%), которые в целом имеют тенденцию к более «взрослым» вариантам ответов (очевидно, они раньше приступают к профессиональной деятельности, у них раньше наступает социальная зрелость).

Свободу и независимость рассматривают как обязательный компонент будущего 47% опрошенных. Наиболее актуально это для жителей малых городов (48%); женщины уверены в этом гораздо больше, чем мужчины (51% против 42%); уверенность в обретении свободы с возрастом снижается (с 58% в группе молодежи 18–20 лет, до 40% – в группе респондентов 27–32 лет).

К ***маловероятным компонентам*** будущего 52% опрошенных относят в первую очередь *миграционные события* (переезд в другой город, регион); вероятными они являются только для 11%.

Вторую позицию среди маловероятных событий будущего занимает *активное участие в общественно-политической жизни*. Как обязательное его рассматривают только 15% опрошенных, а маловероятным считают 46%. Наиболее активны в этом отношении молодые люди в возрасте 18–20 лет (19%), пассивны – в возрасте 30–32 лет (9%). Большую общественно-политическую активность проявляют респонденты с неполным высшим образованием (студенты) – 23%, меньшую – со средним специальным образованием – 13%. Маловероятным такое развитие событий считают 46% опрошенных,

их количество возрастает от 40% в возрасте 18–20 лет до 51% в возрасте 30–32 лет.

Высокое общественное положение, статус назвали обязательными компонентами будущего только 23% опрошенных, возможными – 49%, маловероятным – 27%. В том, что достигнут такого положения в обществе, больше других уверены 37% респондентов 18–20 лет, меньше других – 18% опрошенных 30–32 лет. С большим оптимизмом на это смотрят студенты, проживающие в общежитии (41% от выборки), с меньшим – проживающие с партнером без заключения брака (20%), а также состоящие в браке, имеющие детей (16%). Маловероятным такое развитие событий считают 27% респондентов, и их количество увеличивается с возрастом от 16% в группе 18–20 лет до 32% в группе 28–20 лет. Эти результаты говорят о низком уровне социальной активности молодежи.

Интересны мнения о *собственных ресурсах для достижения желаемого будущего*. Приоритетными ресурсами для современной молодежи являются: личные качества, компетентность, профессионализм (49%); профессиональная деятельность (38%); состояние здоровья (36%); супруг/супруга (30%); наличие финансовой «подушки безопасности» (28%). Отрадно, что четверть респондентов в желаемом будущем отмечали непременное присутствие в нем своих родителей и детей. Это свидетельствует о высокой значимости семейных ценностей, об обдуманном отношении к рождению детей.

Наиболее значимыми *обстоятельствами, которые могут стать барьером для достижения желаемого будущего* для респондентов являются те, которые мало зависимы или вовсе независимы от человека: события в стране (30% считают, что они «полностью зависят» от человека, 43% – «скорее зависят»); события в мире (22% – «полностью зависят», 42% – «скорее зависят»); от близких родственников (18% – «полностью зависят», 43% – «скорее зависят»); общероссийский властей (15% – «полностью зависят», 46% – «скорее зависят»); от руководителя на работе (15% – «полностью зависят», 47% – «скорее зависят»); от случайных событий (11% – «полностью зависят», 44% –«скорее зависят»); от краевых и городских властей (11% –«полностью зависят», 40% – «скорее зависят»); от друзей земляков, знакомых (8% – «полностью зависят», 33% – «скорее зависят»). Вместе с тем, 97% молодых людей указали, что наступление желаемого будущего в большей или меньшей степени зависит от них самих.

Также опрошенные часто выделяли в качестве обстоятельств, препятствующих достижению желаемого будущего: материальные трудности семьи (30%), личную некомпетентность (27%), безработицу (22%), неумение эффективно действовать в каких-либо обстоятельствах (21%), несправедливое устройство общества (18%).

В заключение сделаем **обобщающие выводы.**

Образ желаемого будущего можно определять как совокупность актуальных жизненных ориентаций, сквозь призму которых молодые люди представляют жизнь в перспективе. Проведенное в Красноярском крае исследование показало, что у современной молодежи формируется в целом достаточно оптимистичный и ответственный образ желаемого будущего, а наличие в нем ожиданий трудностей и неопределенностей указывает на объективность восприятия социальной реальности.

Иерархия картин будущего в массовом сознании молодежи такова: «будущее для ответственности и заботы о других», «для возможностей развития ресурсов и успеха», «неопределенное и размытое», «наполненное трудностями», «притягательное и интересное».

Главными компонентами образа желаемого будущего являются: друзья и близкие люди; хорошая, дружная семья, дети; качественное образование для себя и своих

детей; труд и профессиональная карьера, обеспечивающая достойную зарплату; здоровье, хорошее самочувствие.

Важные и планируемые события для большинства представителей молодежи – это создание собственной семьи, рождение детей, получение образования, устройство на работу и карьерный рост, возможности отдыха, развлечений. Семья и дети также рассматриваются в качестве ценного ресурса поддержки, внутренней энергии и стремления к достижению целей.

Следует подчеркнуть, что в Красноярском крае для молодежи (это, как правило, люди с высшим и послевузовским образованием с высоким уровнем квалификации) характерен невысокий уровень миграционных установок.

Образ будущего включает все возможные модусы жизни, у молодежи они занимают следующие позиции: 1) модус служения; 2) социальный модус; 3) модус общинности, товарищества; 4) модус обладания; 5) модус выживания. Такая иерархия вполне соответствует российской системе национальных ценностей. Причем, если в младших возрастных группах в образе будущего преобладает тенденция «для себя», то с возрастом усиливается тенденция именно «для других», т.е. актуализируется модус служения. Это может быть объяснено закономерностями возрастного развития, более активного включения в социальные практики и снижением уровня социального иждивенчества.

Наступление желаемого будущего, по мнению респондентов, зависит в большей степени от них самих, но существенную коррекцию могут внести внешние по отношению к субъекту факторы: события в стране, в мире, непредвиденные случайности, родственники, решения федеральных и краевых властей, руководители на работе, а также знакомые и друзья. Тем самым, несмотря на демонстрируемую респондентами установку на интернальный локус контроля, в их ожиданиях проявляются надежда на поддержку или опасение препятствий со стороны внешних, не зависящих от них факторов.

Значимыми факторами, влияющими на характеристики образа будущего, являются социальный и материальный статусы респондентов. Так, представители «слабых» социальных слоев (сельские жители, респонденты из неблагополучных семей, с плохим материальным положением) имеют более негативные образы будущего, у них меньше потребности и уверенности в повышении своего статуса, они менее ориентированы на собственную активность в построении успешной перспективы, у них в большей степени проявляется экстернальный локус контроля[8].

Это служит основанием для разработки мер дополнительной социальной поддержки молодежи, относящейся к данным категориям, что может быть реализовано субъектами социальной и молодежной политики, которые могли бы выявлять и учитывать жизненную ситуацию и потребности молодых людей применительно к характеристикам не только их возрастных и социально-экономических особенностей личной или семейной биографии, но и специфики территории их проживания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ананьев Б.Г.* Избранные труды по психологии. СПб., 2007. 409 с.

2. *Абульханова-Славская К.А.* Психология личности и время жизни. СПБ., 2001, 299 с.

3. *Buhler Ch.* Der menschiche Lebenslauf als phychologisches problem. Leipzig, 1933. P. 153–164.

4. *Гинзбург М.Р.* Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. 1994. № 3. С. 43–53.

[8] *Экстернальный локус контроля* — психологический фактор, при котором человек относит свои заслуги или провалы к внешним обстоятельствам; считает, что многие важные события в его жизни, его заслуги зависят от удачи, судьбы, действий других людей и пр.

5. *Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю.* Психология жизненных ситуаций: Учебное пособие. М., 1998. 263 с.

6. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. К., 1984. 207 с.

7. *Шестов Л.* Апофеоз беспочвенности. М., 2006. 221 с.

8. *Бердяев Н.А.* О человеке, его свободе и духовности. М., 1999, 320 с.

9. Бахтин М.М. К философии поступка // Собр. соч. в 7 т. Т. 1.: Философская эстетика 1920-х годов. М., 2003. 955 с.

10. *Библер В.С.* Замыслы: В 2-х. кн. / Отв. ред. И.Е.Берлянд. М., 2002. Кн. 1. 876 с.

11. *Выготский Л.С.* Педология подростка. Психологическое и социальное развитие ребенка. СПб., 2021. 224 с.

12. *Божович Л.И.* Этапы формирования личности в онтогенезе // Вопросы психологии. 1979. № 4. С. 23—34.

13. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. А.В.Толстых. М., 1996. 340 с.

14. *Труфанов Д.О., Павлов А.П.* Жизненные траектории городской молодежи Красноярского края (по материалам социологического исследования). Красноярск, 2011. 192 с.

15. *Шиляева Л.Б.* К вопросу изучения ценностных ориентаций как составляющей жизненной перспективы личности // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 6. С. 26–28.

16. *Белова Е.Н., Синьковская И. Г., Лукина А.К., Квитковская С.И.* Образ будущего молодежи как основание ее демографического поведения: междисциплинарный подход // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2024. № 4. С. 479–488.

17. *Кроник А.А., Ахмеров Р.А.* Каузометрия. Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. М., 2008. 294 с.

18. *Резник Т.Е., Резник Ю.М.* Жизненные стратегии личности: поиск альтернатив. Вып. 2. М., 1995. 66 с.

19. Численность и состав населения Красноярскго края на 1.01.2024 г. [Режим доступа]. Электронный ресурс: http://24.rosstat.gov.ru/folder/32970 .

20. *Лукина А.К., Волкова М.А.* Образы взрослой жизни и будущего у современных подростков в отечественных и зарубежных исследованиях // Педагогика. 2022. № 1. С. 73–84.

Дата поступления – 30.12.24

Image of the future in scientific research and its features among modern youth

Antonida K. Lukina – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Head of the Department of General and Social Pedagogy, Institute of Pedagogy, Psychology and Sociology of the Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia); lukina@mail.ru

Elena N. Belova – Dr. Sci. (Pedagogics), Associate Professor, Professor, Institute of Pedagogy, Psychology and Sociology of the Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia); belovaen@list.ru

Irina G. Sinkovskaya – Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor, Siberian Federal University, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev (Krasnoyarsk, Russia); iranet.75@mail.ru

Abstract. *The article provides a theoretical and methodological analysis of the concept and structure of the image of the future; substantiates the methodology of its research. The results of a sociological survey revealing the values of the youth of the Krasnoyarsk Territory and the event content of its image of the future are presented. Objective and subjective factors influencing its characteristics, as well*

as the choice and content of significant life events assumed by the respondents, are identified. It is revealed that this image is quite optimistic, realistic, focused on responsible behavior, a working lifestyle, and family values. Vulnerable groups of young people have also been identified in terms of building images of the future, and some measures to support these groups have been proposed.

Key words. *The image of the future of the youth, value orientations, life strategies, life path, significant events, social strata, financial situation, planning, responsible behavior, working lifestyle, family values.*

REFERENCES

1. *Anan`ev B.G.* Izbranny`e trudy` po psixologii [Selected works on psychology]. St. Petersburg, 2007. 409 c.

2. *Abul`xanova-Slavskaya K.A.* Psixologiya lichnosti i vremya zhizni [Psychology of personality and time of life]. St. Petersburg, 2001. 299 p.

3. *Buhler Ch.* Der menschiche Lebenslauf als phychologisches problem [Der menschiche Lebenslauf als phychologisches problem]. Leipzig, 1933. P. 153–164.

4. *Ginzburg M.R.* Psixologicheskoe soderzhanie lichnostnogo samoopredeleniya [The psychological content of personal self-determination]. *Voprosy` psixologii* [Questions of psychology]. 1994. No. 3. P. 43–53.

5. *Burlachuk L. F., Korzhova E.Yu.* Psixologiya zhiznenny`x situacij: Uchebnoe posobie [Psychology of life situations: A textbook]. Moscow, 1998. 263 p.

6. *Golovaxa E.I., Kronik A.A.* Psixologicheskoe vremya lichnosti [Psychological time of personality]. K., 1984. 207 c.

7. *Shestov L.* Apofeoz bespochvennosti [The apotheosis of groundlessness]. Moscow, 2006. 221 p.

8. *Berdyaev N.A.* O cheloveke, ego svobode i duxovnosti [About man, his freedom and spirituality]. Moscow, 1999. 320 p.

9. *Baxtin M.M.* K filosofii postupka [Towards the philosophy of action]. Sobr.soch. v 7 t. T. 1: Filosofskaya e`stetika 1920-x godov [Collected works in 7 volumes. Vol. 1: Philosophical aesthetics of the 1920s]. Moscow, 2003. 955 p.

10. *Bibler V.S.* Zamy`sly`: V 2-x. kn. / Otv. red. I.E. Berlyand [Plans: In 2 books / Ed. by I.E.Berlyand]. Moscow, 2002. Kn. 1. 876 p.

11. *Vy`gotskij L.S.* Pedologiya podrostka. Psixologicheskoe i social`noe razvitie rebenka [Adolescent pedology. Psychological and social development of the child]. St. Petersburg, 2021. 224 p.

12. *Bozhovich L.I.* E`tapy` formirovaniya lichnosti v ontogeneze [Stages of personality formation in ontogenesis]. *Voprosy` psixologii* [Questions of psychology]. 1979. No. 4. P. 23–34.

13. *E`rikson E`.* Identichnost`: yunost` i krizis: Per. s angl. / Obshh. red. i predisl. A.V.Tolsty`x [Erikson E. Identity: youth and crisis: Translated from English / General ed. and preface by A.V.Tolstykh]. Moscow, 1996. 340 p.

14. *Trufanov D.O., Pavlov A.P.* Zhiznenny`e traektorii gorodskoj molodezhi Krasnoyarskogo kraya (po materialam sociologicheskogo issledovaniya) [Life trajectories of urban youth of the Krasnoyarsk Territory (based on the materials of a sociological study)]. Krasnoyarsk, 2011. 192 p.

15. *Shilyaeva L.B.* K voprosu izucheniya cennostny`x orientacij kak sostavlyayushhej zhiznennoj perspektivy` lichnosti [On the issue of studying value orientations as a component of a person's life perspective]. *Mezhdunarodny`j zhurnal e`ksperimental`nogo obrazovaniya* [International Journal of Experimental Education]. 2014. No. 6. P. 26–28.

16. *Belova E.N., Sin`kovskaya I.G., Lukina A.K., Kvitkovskaya S.I.* Obraz budushhego molodezhi kak osnovanie ee demograficheskogo povedeniya: mezhdisciplinarny`j podxod [The image of the future of youth as the basis of its demographic behavior: an interdisciplinary approach]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Gumanitarny`e i obshhestvenny`e nauki* [Bulletin of Kemerovo State University. Ser.: Humanities and Social Sciences]. 2024. No. 4. P. 479–488.

17. *Kronik A.A., Axmerov R.A.* Kauzometriya. Metody` samopoznaniya, psixodiagnostiki i psixoterapii v psixologii zhiznennogo puti [Methods of self-knowledge, psychodiagnostics and psychotherapy in the psychology of the life path]. Moscow, 2008. 294 p.

18. *Reznik T.E., Reznik Yu.M.* Zhiznenny`e strategii lichnosti: poisk al`ternativ. Vy`p 2 [Personal life strategies: the search for alternatives. Issue 2]. Moscow, 1995. 66 p.

19. Chislennost` i sostav naseleniya Krasnoyarskgo kraya na 1.01.2024 g. [The number and composition of the population of the Krasnoyarsk Territory as of 01.01.2024]. Available at: http://24.rosstat.gov.ru/folder/32970 .

20. *Lukina A.K., Volkova M.A.* Obrazy` vzrosloj zhizni i budushhego u sovremenny`x podrostkov v otechestvenny`x i zarubezhny`x issledovaniyax [Images of adult life and the future among modern adolescents in domestic and foreign studies]. *Pedagogika* [Pedagogy]. 2022. No.1. P. 73–84.

Submitted – December 30, 2024